

ОРЛЯТА БРЕСТА

Давно отгремели последние залпы минувшей войны, но в памяти народа живы и будут жить героические подвиги, совершенные советскими людьми на фронте и в тылу.

Славную страницу вписал в летопись Великой Отечественной войны и наш город: Брестская крепость, брестское подполье, а также ранее мало кому знакомая пионерская организация юных подпольщиков.

Еще не все известно о деятельности этой организации, неясна судьба многих ее членов. Но уже то, что мы знаем, заставляет нас гордиться этими отважными ребятами.

...Конец июля 1941 года. На улицах бесчинствуют фашистские оккупанты: грабят, режут, жгут, убивают, наполняя ненавистью сердца не только взрослых, но и детей.

На чердаке дома № 3 на углу улиц Ленина и Дзержинского, где сейчас сооружено здание общежития пединститута, собрались пятнадцать пионеров в возрасте 10—13 лет, в основном дети военнослужащих Брестской крепости, Северного и Южного городков. Приглушенно и торжественно звучали детские голоса.

- Я, юный пионер...
- Клянусь...
- Клянусь!

Ребята клялись беспощадно мстить немецким оккупантам.

Так возникла подпольная организация юных пионеров, активное участие в которой принимали Аркадий Артамоенко, Василий Щеклодкин, Виктор Королев, Евгений Богославский, Альберт Вагенлейтнер и другие ребята. Командиром был избран Вадик Афанасьев.

Началась деятельность молодой организации. ...Однажды разведгруппа донесла, что на станции «Спартак» немцы собирают для ремонта свои подбитые танки. Было решено сделать все

возможное, чтобы помешать этому.

Один из пионеров, немного знавший немецкий язык, попросил у часового разрешения посмотреть на «славную» гитлеровскую технику. Немцы снисходительно согласились. Тогда ребята с преувеличенно восторженными возгласами стали осматривать танки, затем, незаметно пробравшись внутрь их, перебили все приборы, переломали и отвинтили все, что было возможно. И когда через несколько дней немцы подтянули подбитые танки к мастерским, то выяснилось, что ремонт в полевых условиях невозможен. Пришлось срочно отправить их на завод.

А враг в это время рвался к Москве. Немецкие газеты на весь мир хвастливо трубили, что в бункеры уже виден Кремль и в ноябре состоится парад немецких войск на Красной площади. В ответ на это пионеры-подпольщики выпустили листовку, содержание которой было кратким, но весьма выразительным: «Гитлер — врешь, Москву — не возьмешь».

Потом еще не раз юные подпольщики прибегали к помощи листовок.

Поверив в свои силы, ребята с каждым днем действовали все более решительно.

Они наладили добычу и переброску продуктов в концлагерь, связанную с большим риском для жизни. Вот что рассказывает один из участников этих операций Аркадий Артамоенко:

— Часть продуктов и теплых вещей мы добывали на немецких складах, размещавшихся на улице Советской. В деревянной стене одного из складов мы выломали доску и затем приделали ее так, чтобы в любой момент можно было отодвинуть ее в сторону.

Через этот лаз мы проникали внутрь помещения и «заимствовали» у немцев продукты и теплые вещи. Применялись и другие способы их добычи: мы делали металлические крючья. Зацепившись, подтягивались к борту машин с продуктами и, взобравшись в кузов, сбрасывали оттуда галеты и хлеб.

Эти операции не всегда кончались удачей, были и жертвы. Но ничто не могло остановить юных подпольщиков.

Ребята стали собирать оружие. Основную часть его собрали в Брестской крепости. Под видом катания на санках ребята забирались на валы, най-

Н а с н и м к а х: Гриша Герасименко (бывший связной, ныне живет в Калининской области), члены подпольной пионерской организации г. Бреста: Аркадий Артамоенко (теперь главный механик СУ-33 г. Бреста), Витя Королев (живет и работает в городе Бежица Брянской области), Вася Щеклодкин (шофер Брестского автобусного парка), Вадик Афанасьев (преподаватель инженерно-строительного института г. Бреста).

денное оружие привязывалось к саням, кто-нибудь из ребят ложился сверху, и затем юные подпольщики с криком и гиком покидали крепость. Остатное оружие было собрано в районе Северного городка или выкрадывалось непосредственно у немцев. Таким образом у юных патриотов оказалось пять автоматов и десять винтовок.

Учились стрелять ребята на болоте, недалеко от Волынки. Однажды немцы, привлеченные стрельбой, подплыли на катере к этому импровизированному тиру. Юным подпольщикам едва удалось скрыться.

В марте 1942 года ребята провели дерзкую операцию. В Северном городке расположилась одна из немецких частей. И вот, когда солдаты пошли в баню, ребята пробрались в казармы, рассыпали там порох и подожили его. Казармы запылали. Немцы, бросившие тушить пожар, были оставлены: в казармах рвались гранаты, патроны. Фашистам не оставалось ничего, как издали смотреть на этот фейерверк.

Гитлеровцы решили во что бы то ни стало найти виновников. Часовой, стоявший у входа в городок, перед пожаром видел промелькнувшие вдалеке от него мальчишеские фигурки. Когда началось следствие, он вспомнил об этом...

Немцы стали по всему городу хватать подростков. Были арестованы участники этой операции.

Начались допросы, пытки, но никто из юных подпольщиков не признался. Гитлеровцы так и не смогли ничего добиться. Ребят отпустили.

Пережитое только закалило пионеров, они снова принялись за начатое дело, сохраняя верность своей клятве.

В статье «Брестская крепость в моей судьбе», напечатанной в газете «Тагильский рабочий» в 1962 г., Альберт Вагенлейтнер писал: «Рядом со мной сидит Аркадий Максимович Артамоенко — главный механик строительного управления. Неужели это тот самый Адик, с которым мы собирали порох из патронов, всерьез полагая; что сможем взорвать немецкую комендатуру?».

Действительно, ребята ставили иногда перед собой неосуществимые задачи — слишком велика была их ненависть к фашистским захватчикам. И все же действия организации доставляли немцам столько хлопот, что они были вынуждены всерьез считаться с ней. Фашисты бросили на выявление пионерской группы сыщиков-ишек, которым в конце концов удалось напасть на след.

Гитлеровцы приготовились схватить отважных подростков, но об этом своевременно успел сообщить матери Вадика Афанасьева её бывший ученик Иван Журавский, который по заданию подпольной организации работал в полиции и знал о предстоящей облаве.

Аркадий Артамоенко с матерью и братом ушел

в деревню Степанки Жабовского района и поселился на хуторе. Василия Щеклодкина немцы арестовали и отправили в концлагерь, откуда ему вскоре удалось бежать.

Остались в живых Виктор Королев, Альберт Вагенлейтнер, Евгений Богославский. Судьба остальных членов организации пока не известна. Интересно-сложилась жизнь командира юных подпольщиков Вадика Афанасьева. Ему удалось избежать ареста в деревне Бобровцы Брестского района. Затем, когда фашистские прихвостни — полиция, узнав, кто скрывается в деревне, собрались всех арестовать (мать, сестру и самого Вадика), семья ушла к партизанам. И с мая 1942 года по ноябрь 1943-го В. Афанасьев был разведчиком партизанского отряда имени Ворошилова Гомельского соединения.

За отличное выполнение боевых заданий Вадик награжден двумя медалями. В виде исключения, в 13 лет он был принят в ряды ВЛКСМ.

Прошли годы. Бывшие пионеры-подпольщики стали взрослыми людьми, давно обзавелись семьями, и, встречаясь порой друг с другом, они с гордостью вспоминают о своем трудном, но героическом детстве. Им есть что вспомнить, есть о чем поговорить.

В. ГУРДА,

руководитель краеведческого кружка Брестского Дома пионеров.